

киных. Сумароков рассказывает историю своего двоюродного деда, комнатного стольника Ивана Богданова сына Сумарокова, прозванного «Орлом» за спасение на охоте царя Алексея Михайловича от медведя. Этот человек стал жертвой доноса «некоего Давыда лекаря царицына», обвинившего Орла в сговоре с Нарышкиными, намеревавшимися якобы убить только что вступившего на престол Федора Алексеевича. «Сия небылица, — замечает Сумароков, — вымышлена на прошедшее время и сказана в настоящее».³⁴ В целях восстановления истины он и включает этот эпизод в свой рассказ Царевна Софья сразу после смерти своего брата вспомнила о доносе и, чтобы расправиться с Нарышкиными, велела попытать Ивана Михайловича Сумарокова, требуя от него подтвердить его справедливость. За это она ему обещала 1000 дворов крестьян, боярство, Вятское наместничество и воеводство. Но тот не согласился подтвердить клевету и умер от пыток Сумароков в своем рассказе даже указывает место, где был погребен его двоюродный дед: «...в Белом городе между Мясницкою и Покровкою у Николы Столпа, где прежде высокая коланчя для усмотрения татарских набегов».³⁵

Ни Ломоносов, ни Матвеев, ни Медведев об этом эпизоде не упоминают. Но зато он содержался в записке Татищева о царствовании Федора Алексеевича среди подготовительных материалов и набросков к его «Истории Российской» под названием «Жизнь царя Федора Алексеевича, описанная г. Татищевым вкратце». Татищев не отрицает, что речь идет о доносе, подстроенном благодаря проискам Милославского. Но, согласно его рассказу, доносчик (имя его Татищевым не названо) «извещал, якобы Нарышкин Иван Кириллович знакомцу своему Самарокову (которому прозвание было Орел) говорил: „Ты де орел, да не промышлен, а есть ныне молодой орленок, надобно бы его подщипать“. И оной Самароков якобы сказал: „Если де его не избыть, то де вам пропадать“. И притом якобы оной Самароков обещался нечто противо государя предпринять. По которому извету немедленно Нарышкины, Матфеев и Самароков взяты под караул. И хотя Самароков так жестоко пытан, что в застенке, ни в чем не винась, умер, однако ж Нарышкин и Матфеев по разным дальным местам всылки разосланы...»³⁶

Рукопись «записки» Татищева была в 1760-е гг. в распоряжении Миллера, сохранившись в составе его «портфелей» (РГАДА, № 53), и Сумароков при жизни Миллера вполне мог ее читать. В рассказе Татищева, как мы видим, отсутствует

³⁴ Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч. Ч. VI. С. 226

³⁵ Там же. С. 227

³⁶ Татищев В. Н. История Российская. Л., 1968. Т. 7. С. 178. На наличие некоторых ошибок в сообщаемых Татищевым сведениях о связи ссылки Матвеева с доносом на Сумарокова указывал Е. Замысловский в своем исследовании «Царствование Федора Алексеевича» (СПб., 1871. Ч. 1. С. 05).